

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
6 November 2019
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 791/2016* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	X (представлен адвокатом Сергеем Вороновым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	8 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 12 декабря 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	5 августа 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Индию
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование утверждений; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	опасность для жизни, а также опасность применения пыток или неправомерного обращения в случае высылки в страну происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является X, гражданин Индии, родившийся в Индии 2 марта 1987 года. После отклонения его ходатайства о предоставлении убежища в Канаде было принято решение о его высылке в Индию. Он считает, что такая высылка будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом Сергеем Вороновым.

* Принято Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (22 июля – 9 августа 2019 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

*** Тексты особого (несогласного) мнения Фелиса Гаера и особого (несогласного) мнения Абдельвахаба Хани прилагаются к настоящему решению.

1.2 12 декабря 2016 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Индию, пока его жалоба находится на рассмотрении. 9 июня 2017 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой отменить временные меры. 6 марта 2018 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам защиты, отклонил просьбу государства-участника.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился в Джаграоне, Индия. 13 января 2013 года восемь сотрудников полиции прибыли на семейную ферму заявителя в поисках одного из работников фермы¹. Обнаружив, что тот сбежал, сотрудники полиции пришли в ярость и учинили допрос заявителю. Вернувшись вечером того же дня, они арестовали его, допустив чрезмерное применение силы. Не предъявив мандата на арест и не указав его причин, сотрудники полиции доставили заявителя в полицейский участок.

2.2 Заявитель содержался под стражей более 72 часов в ужасных условиях, находясь в крошечной грязной камере без окон и не имея матраса. Ему пришлось спать на полу и справлять нужду, используя пластиковый контейнер. Пища, раздаваемая раз в день, была тухлой.

2.3 В период содержания под стражей заявителя несколько раз допрашивали сотрудники полиции, которые применяли различные пытки: жгли сигаретой, надевали на голову тканый мешок, избивали руками и резиновой дубинкой. Ночью два сотрудника полиции будили его, выплескивая на него холодную воду.

2.4 16 января 2013 года заявитель был освобожден после вмешательства некоторых влиятельных лиц из его деревни, которые дали взятку в размере примерно 25 000 рупий (около 320 евро). В тот же день заявитель был помещен в больницу, где он пробыл до следующего дня.

2.5 27 января 2013 года в дом заявителя явились пять сотрудников полиции и вновь арестовали его. Они пытали его, в том числе привязывали руки к обрезку бревна и пинали в спину. Они задавали ему вопросы о работнике с фермы. Спустя неделю и после того, как члены его семьи дали еще одну взятку в размере примерно 35 000 рупий (около 450 евро), заявитель был освобожден.

2.6 Опасаясь за свою жизнь, заявитель решил покинуть Индию. 16 мая 2013 года, имея поддельный паспорт, он вылетел в Канаду с промежуточной посадкой в Катаре. В день своего прибытия в Канаду, 17 мая 2013 года, он подал ходатайство о предоставлении убежища. 18 июля 2013 года он был заслушан Отделом по защите беженцев Канадского совета по делам иммиграции и беженцев, который 12 сентября 2013 года отклонил его ходатайство. 17 декабря 2013 года Апелляционный отдел по делам беженцев отменил решение Отдела по защите беженцев и распорядился о пересмотре данного дела другим составом суда. 23 апреля 2014 года Отдел по защите беженцев вновь отклонил его ходатайство о предоставлении убежища.

2.7 2 декабря 2014 года Апелляционный отдел по делам беженцев отклонил апелляцию заявителя. 14 апреля 2015 года Федеральный суд отклонил его ходатайство о судебном пересмотре последнего решения.

2.8 В своем первоначальном сообщении заявитель указал, что он подал ходатайство о проведении оценки рисков до высылки, которое было отклонено 2 ноября 2016 года. Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные средства правовой защиты. Кроме того, он утверждает, что в Индии его отец был подвергнут избиению с целью получения от него информации о местонахождении заявителя; из этого следует, что индийские власти все еще разыскивают его.

¹ В своих комментариях от 2 октября 2017 года заявитель пояснил, что этот работник обвинялся в том, что являлся торговцем оружием.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что Канада нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции в случае высылки его в Индию, где он вновь подвергнется пыткам со стороны полиции. Он утверждает, что в 2013 году полиция применила к нему суровые меры воздействия и другие виды неправомерного обращения и содержала его в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях в полицейском участке в течение более 72 часов, не предъявив ордера на арест и не позволив ему предстать перед судьей. Заявитель представляет многочисленные доклады и статьи в обоснование своего утверждения о том, что положение в области прав человека в Индии вызывает озабоченность, особенно в том, что касается обращения с задержанными и заключенными со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 9 июня 2017 года государство-участник представило подробную информацию о процедурах предоставления убежища в Канаде и выразило то мнение, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания двух внутренних средств правовой защиты. 8 декабря 2016 года заявитель подал ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство в Канаде по соображениям гуманности и сострадания; это ходатайство все еще находится на стадии рассмотрения. Государство-участник не согласно с позицией Комитета, считающего, что эта ходатайство является неэффективным средством правовой защиты для целей приемлемости. Напротив, речь идет о справедливой и равноправной административной процедуре, подлежащей судебному пересмотру. Если решение будет положительным, это позволит заявителю остаться в Канаде. В случае отказа заявитель также может обратиться в Федеральный суд Канады с просьбой о разрешении и судебном пересмотре. Поэтому ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания является эффективным внутренним средством правовой защиты.

4.2 С другой стороны, вопреки тому, что заявитель утверждает в своей жалобе, он не подал ходатайство о проведении оценки рисков до высылки. В действительности Управление пограничных служб Канады инициировало 5 февраля 2016 года этот процесс, с тем чтобы заявитель мог подать указанное ходатайство, но, не получив его в установленные сроки, закрыло дело без принятия решения 7 марта 2016 года. Кроме того, также истек срок действия запрета на подачу нового ходатайства на проведение оценки рисков до высылки (12 месяцев); однако до сего дня заявитель запрос не подал.

4.3 Лицо, в отношении которого издан действующий приказ о высылке, может, за некоторыми исключениями, обратиться с ходатайством о проведении оценки рисков до высылки. Цель проведения оценки состоит в том, чтобы определить, подвергается ли данное лицо риску преследования, применения пыток или убийства или же риску жестокого наказания или обращения в случае возвращения в страну происхождения. Речь в этом случае не идет ни о судебном пересмотре, ни об обжаловании решений Совета по делам иммиграции и беженцев. Заявителя информируют о возможности подать указанное ходатайство и о его праве представить письменные замечания и подтверждающие доказательства. Подача ходатайства о проведении оценки рисков до высылки в течение 15 дней после направления уведомления приостанавливает исполнение решения о высылке. У заявителя также есть еще 15 дней для представления документов в обоснование ходатайства². Лица, ходатайство которых, как и в случае заявителя, уже были отклонены решением Совета, могут представить только новые факты и доказательства, которые возникли после принятия Советом соответствующего решения.

4.4 Ходатайство о проведении оценки рисков до высылки является доступным и эффективным средством правовой защиты. Его рассмотрение проводится сотрудниками, которые подчиняются министерству по вопросам иммиграции,

² Canada, Loi sur l'immigration et la protection des réfugiés, L.C. 2001, ch. 27, art. 112 (2) c).

беженцев и гражданства и осуществляют полномочия, делегированные им министром. Это сотрудники иммиграционной службы, прошедшие специальную подготовку в области прав человека и административного права, которые действуют абсолютно независимо и беспристрастно. Кроме того, они проходят подготовку по вопросу о важности сохранения очевидной и действительной независимости и беспристрастности в процессе принятия решений. Их достаточная степень независимости была также признана Федеральным судом Канады. Кроме того, эти сотрудники обладают значительной подготовкой и опытом в области прав человека. Они располагают обновленной информацией о положении в области прав человека в различных странах, в том числе в Индии. Они обладают значительным опытом в области оценки рисков, связанных с высылкой, и проходят необходимую подготовку по соответствующим международным конвенциям. Если бы заявитель подал ходатайство о проведении оценки рисков до высылки в установленные сроки, это привело бы к приостановке выполнения решения о высылке, вынесенного в отношении него, до вынесения решения по ходатайству. Тот факт, что заявитель в своем сообщении ложно утверждает, что он подал это ходатайство, ставит под сомнение достоверность его показаний.

4.5 Кроме того, данное сообщение является неприемлемым, поскольку оно несовместимо с положениями Конвенции. Действительно, в нем не содержится никаких заслуживающих доверия утверждений о том, что могло бы представлять собой попытку, для целей применения статьи 3 Конвенции. Напротив, Отдел по защите беженцев, проведя независимую, беспристрастную и подробную оценку представленных ему доказательств и утверждений заявителя, определил, что эти доказательства не свидетельствуют о том, что заявителю угрожает опасность применения пыток. Заявитель не представил в своей жалобе никаких новых доказательств, которые позволили бы оспорить выводы Отдела по защите беженцев. Кроме того, поскольку он утверждает, что ему угрожает опасность подвергнуться жестокому наказанию или обращению, обязательство о недопущении насильственного возвращения вряд ли может применяться в этих обстоятельствах.

4.6 Кроме того, сообщение является неприемлемым, поскольку оно необоснованно. Утверждения заявителя были признаны канадскими властями не заслуживающими доверия, и заявитель не доказал, что в их решениях имелись изъяны, оправдывающие вмешательство Комитета в сделанные ими выводы с точки зрения фактов и достоверности. Однако, если Комитет решит проверить достоверность утверждений заявителя, то целый ряд элементов его утверждений приведут его к тому выводу, что заявитель не заслуживает доверия и что его утверждения являются недостаточно обоснованными. Действительно, когда 20 мая 2013 года он заполнил первоначальный вариант формы ходатайства о предоставлении убежища, заявитель не сообщил об арестах, которым он предположительно подвергся. Однако в варианте той же формы ходатайства, измененном 31 мая 2013 года, когда он был представлен адвокатом, он отразил эти утверждения. Пытаясь объяснить эти несоответствия в ходе собеседования в Отделе по защите беженцев в апреле 2014 года, заявитель указал, что первоначально он очень боялся и не хотел упоминать об этих арестах, полагая, что канадские власти будут задавать ему те же вопросы, что и сотрудники полиции в его деревне. Отдел по защите беженцев пришел к выводу, что его объяснения этого первоначального упущения не были логичными, в частности потому, что эти утверждения лежали в основе его ходатайства о предоставлении убежища. Аналогичным образом в своем ходатайстве о предоставлении рабочей визы, поданном в 2008 году заявитель, окончивший 12-летний курс школьного обучения, указал, что он является плотником, а в своем ходатайстве о предоставлении убежища в 2013 году он сообщил, что работал на семейной ферме с 2005 года. В исправленном варианте того же ходатайства он указал, что был фермером с 2009 года, а плотником до этого. Кроме того, в ходе слушания в Отделе по защите беженцев в апреле 2014 года заявитель не смог ответить на простые вопросы о своем маршруте по дороге в Канаду и своем отъезде из Индии. Например, он не мог однозначно сказать, в каком городе он скрывался в период между своим последним освобождением и отъездом, а также из какого города он покинул Индию. Кроме того, суд счел, что представленные документальные доказательства еще больше подорвали доверие к заявителю, поскольку, хотя индийские власти имели

право задерживать его в течение очень длительного времени без предъявления обвинений, он якобы был освобожден после дачи взятки. Поскольку остальные объяснения относительно арестов, допросов и связей с потенциальными активистами были расплывчатыми и уклончивыми, суд пришел к отрицательным выводам.

4.7 Даже если предположить, что история заявителя заслуживает доверия, что отрицается государством-участником, его личное положение не позволяет сделать вывод о том, что в случае возвращения в Индию ему может угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам. Кроме того, он не доказал, что не может переехать в другое место в Индии. В качестве альтернативы и по причинам, изложенным выше, сообщение должно быть отклонено по существу.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 2 октября 2017 года заявитель ссылается на многочисленные сообщения неправительственных организаций о том, что Индия сталкивается с систематическими и вопиющими нарушениями прав человека, что является серьезной причиной не высылать его в эту страну. Согласно упомянутым сообщениям, условия содержания в индийских тюрьмах представляют собой одну из форм пыток и даже могут привести к смерти, а полицейские зачастую пользуются безнаказанностью за совершенные злоупотребления.

5.2 Вопреки тому, что государство-участник указывает в своих замечаниях, злоупотребления, совершаемые сотрудниками полиции, представляют собой акты пыток по смыслу Конвенции. В 2013 году эти сотрудники причинили заявителю серьезные физические и психические страдания, как указано в сообщении. Заявитель был избит с такой силой сотрудниками полиции, что в марте 2014 года он все еще ощущал боль, как указано в медицинском заключении, приложенном к досье. Кроме того, согласно тому же заключению, у заявителя имеются симптомы тревожно-депрессивного расстройства, предположительно связанного с актами пыток, жертвой которых он стал в Индии.

5.3 После того как заявитель покинул Индию, полиция неоднократно являлась на его семейную ферму, разыскивая его. В марте 2017 года отец заявителя был задержан полицией, которая пыталась получить от него информацию о его местонахождении. С целью помочь своему отцу заявитель направил в полицию доказательства того, что он подал ходатайство о предоставлении убежища в Канаде и что он проживает там же. Поскольку индийские власти теперь знают, что заявитель обратился с ходатайством о предоставлении убежища за рубежом, риск, которому он подвергнется в случае возвращения в Индию, еще выше. Заявитель не имеет возможности переехать в другое место в Индии, поскольку он должен будет сообщить о своем присутствии местным властям; в этом случае он подвергнется опасности преследования и применения пыток по всей стране. Один из друзей заявителя был задержан индийской полицией после его высылки Канадой в Индию на том основании, что он предположительно использовал поддельный паспорт для выезда из Индии³.

5.4 В ответ на замечания государства-участника относительно достоверности его показаний заявитель подтверждает, что его утверждения о применении пыток в Индии являются правдивыми и обоснованными и что неточности в изложении им имевших место событий перед канадскими властями объясняются тем, что он был напуган и расстроен после прибытия в Канаду и что у него возникли психологические проблемы и последствия стресса, связанного с его бегством из Индии и прибытием в неизвестную страну.

5.5 В отношении неисчерпания внутренних средств правовой защиты заявитель подтверждает, что его ходатайство о постоянном проживании в Канаде по соображениям гуманности и сострадания все еще находится на рассмотрении. Однако такие просьбы редко удовлетворяются на практике, не приостанавливают исполнения решения о высылке заявителя и не могут быть обжалованы в случае отклонения.

³ «Hoshiarpur man booked for fraud», *The Tribune*, 1st November 2016.

5.6 Заявитель утверждает, что у него не было намерения вводить Комитет в заблуждение в связи с просьбой о проведении оценки рисков до высылки и что вследствие недоразумения его бывший адвокат ошибочно заявил, что заявитель подал такое ходатайство. Заявитель получил форму ходатайства 5 февраля 2016 года, и у него было всего 15 дней для ее подачи. Кроме того, он содержался в иммиграционном центре, не мог воспользоваться помощью адвоката и не осознавал срочности и важности направления ходатайства в установленные сроки. Кроме того, в результате перенесенных им пыток у него были проблемы с концентрацией внимания и памятью и он не мог принимать обдуманных решений в связи с его ходатайством о предоставлении убежища. Заявитель представил недатированное медицинское заключение, в котором указывалось, что 15 марта 2016 года он посетил клинику и испытывал проблемы с памятью и концентрацией внимания. По этим причинам в 2016 году заявитель не подавал ходатайство о проведении оценки рисков до высылки. Кроме того, он не в состоянии представить указанное ходатайство в данный момент, поскольку не получил предварительного разрешения от канадских властей. В любом случае это разрешение вряд ли будет выдано, поскольку в отношении заявителя принято решение о высылке.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение указанных средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь⁴.

6.3 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что заявитель не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку его ходатайство о постоянном проживании в Канаде по соображениям гуманности и сострадания все еще находится на стадии рассмотрения. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой ходатайство о постоянном проживании в Канаде по соображениям гуманности и сострадания не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты для целей приемлемости с учетом его дискреционного и несудебного характера и с учетом того, что оно не имеет приостанавливающего действия в отношении высылки заявителя⁵. Поэтому Комитет считает, что для целей пункта 5 b) статьи 22 Конвенции от заявителя не требуется исчерпания этого средства правовой защиты.

6.4 Комитет также отмечает, что, по словам государства-участника, заявитель не исчерпал эффективные внутренние средства правовой защиты, поскольку он не представил ходатайство о проведении оценки рисков до высылки ни в 2016 году, ни по истечении 12-месячного периода запрета на подачу нового ходатайства. Комитет отмечает, что, по словам государства-участника, у заявителя появилась новая возможность обратиться с ходатайством о проведении оценки рисков до высылки. При этом Комитет отмечает, что в соответствии с процедурой, описанной государством-участником, заявитель проинформирован о возможности направить

⁴ *Е.И. против Канады* (CAT/C/43/D/307/2006/Rev.1), пункт 9.2. См. также замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте пункта 34 статьи 22.

⁵ *Ф.К.А. против Канады* (CAT/C/65/D/784/2016), пункт 6.4; и *Накавунде против Канады* (CAT/C/64/D/615/2014), пункт 6.4.

указанное ходатайство. Вместе с тем Комитет отмечает, что, по словам заявителя, в настоящее время он не имеет возможности направить такое ходатайство, поскольку ему не было предложено это сделать. Кроме того, согласно имеющейся информации, по закону представление ходатайства о проведении оценки рисков до высылки после периода запрета не приостанавливает действия решения о высылке. Поэтому Комитет приходит к тому выводу, что имеющаяся информация не позволяет ему сделать вывод о том, что в настоящее время это средство правовой защиты доступно заявителю и что оно будет эффективным.

6.5 В связи с доводом государства-участника относительно того, что в 2016 году заявитель был проинформирован о возможности подачи ходатайства о проведении оценки рисков до высылки, Комитет принимает к сведению ответ заявителя о том, что он не смог сделать этого по следующим причинам: а) 15-дневный срок был необоснованным; б) он не имел доступа к адвокату; в) он не осознавал срочности и важности обращения с таким ходатайством; и d) у него были проблемы с концентрацией внимания и памятью в результате полученных травм.

6.6 Комитет отмечает, что в соответствии с подзаконными актами Закона об иммиграции и защите беженцев лицам, подавшим в установленные сроки первое ходатайство о проведении оценки рисков до высылки, не угрожает высылка в период проведения разбирательства, поскольку им предоставлена отсрочка исполнения их решения о высылке. Комитет отмечает, что с процедурной точки зрения заявитель не обязан прибегать к услугам адвоката для подачи такого ходатайства. Вместе с тем Комитет принимает к сведению недатированное медицинское заключение о психологическом состоянии заявителя, в котором утверждается, что в марте 2016 года он страдал от нарушений памяти и концентрации. В этом отношении Комитет отмечает, что заявитель нанял частных адвокатов в связи с его ходатайством о предоставлении убежища и данным сообщением, но не уточняет, стремился ли он в 2016 году найти адвоката, который согласился бы помочь ему в заполнении ходатайства, или же он проинформировал государство-участник о проблемах со здоровьем, с тем чтобы просить о продлении срока. Комитет также отмечает, что заявитель не утверждает, что находился в тяжелом финансовом положении, которое лишало бы его возможности обратиться с просьбой о проведении оценки рисков до высылки или нанять адвоката для этой цели. В отношении того, что заявитель не осознавал важности этого ходатайства, Комитет вновь подтверждает свою неизменную правовую практику, согласно которой простые сомнения в отношении полезности внутреннего средства правовой защиты не освобождают заявителя от его применения, особенно если соответствующее средство правовой защиты является в достаточной мере доступным и обладающим приостанавливающим действием⁶. В этой связи Комитет считает, что 15-дневный срок для представления ходатайства не был необоснованным. На основе представленной ему информации Комитет считает, что в данном случае заявитель имел в 2016 году в своем распоряжении эффективное и действенное средство правовой защиты, которое он не исчерпал.

6.7 Затем Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой данное сообщение неприемлемо, поскольку оно является необоснованным. Комитет напоминает об аргументах заявителя, утверждающего, что на данный момент ему угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в Индию. Комитет отмечает, что заявитель, который, как утверждается, прибыл в Канаду в поисках защиты, не заявил в первом варианте своего ходатайства о предоставлении убежища об арестах и пытках, которым он предположительно подвергся в Индии; он отмечает далее, что утверждение о том, что индийская полиция будет рассматривать заявителя в качестве сообщника предполагаемого правонарушителя, не подкреплено никакими убедительными доказательствами. Комитет также отмечает, что медицинское заключение от 29 марта 2014 года, представленное заявителем, основано только на его собственном рассказе о прошлых событиях и было подготовлено по его просьбе для целей заслушивания в Отделе по

⁶ *Ф.К.А. против Канады*, пункт 6.6; *Шодеинде против Канады* (CAT/C/63/D/621/2014), пункт 6.7.

защите беженцев, которое состоялось спустя три дня. Кроме того, Комитет отмечает расплывчатость медицинских справок 2013 года, в которых не ставится диагноз и не уточняется, какого рода травмы или повреждения мог получить заявитель. Следовательно, эти справки, как представляется, не подтверждают утверждений заявителя относительно якобы применявшихся к нему пыток. Кроме того, Комитет напоминает, что сами по себе случаи нарушения прав человека в стране происхождения не являются достаточным основанием для того, чтобы он пришел к выводу о том, что тому или иному заявителю лично угрожает опасность применения пыток. На основе информации, имеющейся в его распоряжении, Комитет приходит к выводу, что заявитель недостаточно обосновал свои утверждения о том, что в случае высылки ему угрожает опасность преследования со стороны сотрудников полиции в Индии или применения пыток.

6.8 Таким образом, Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым на основании статьи 22 Конвенции;
- b) направить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

Приложение I

Особое (несогласное) мнение Абдельвахаба Хани

1. Комитету следовало ограничиться выводом о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку заявитель недостаточно обосновал свои утверждения о том, что в случае возвращения в Индию ему угрожает опасность применения пыток или неправомерного обращения.
2. Кроме того, Комитету следовало заключить, что заявитель исчерпал все внутренние средства правовой защиты, связанные с процедурой предоставления убежища, что включает оценку риска применения пыток и неправомерного обращения.
3. В отношении процедуры подачи ходатайства о проведении оценки рисков до высылки Комитету следовало сделать вывод о том, что это средство правовой защиты не является ни эффективным, ни доступным¹.
4. Государство-участник утверждает, что заявитель выполнил условия для подачи ходатайства о проведении предварительной оценки риска высылки после представления формы ходатайства 5 февраля 2016 года (см. пункт 4.2), предполагая при этом уведомление о решении о высылке, подлежащем принудительному исполнению, но что он не использовал это средство правовой защиты.
5. Однако государство-участник не ответило на доводы заявителя о том, что у него было всего 15 дней для подачи ходатайства, что он содержался под стражей в иммиграционном центре и что он не мог воспользоваться помощью адвоката (см. пункт 5.6). Такой срок является чрезвычайно коротким в условиях его содержания под стражей и отсутствия адвоката.
6. В отношении возможности подачи нового ходатайства о проведении оценки рисков до высылки заявитель утверждает, что он не получил требуемого предварительного разрешения (см. пункт 5.6). В этих конкретных обстоятельствах государство-участник не продемонстрировало, что возможность проведения оценки рисков до высылки действительно существовала.
7. Государство признает, что заявитель может ходатайствовать о проведении новой оценки рисков до высылки только по истечении 12-месячного периода после подачи первого ходатайства, в течение которого получивший отказ проситель убежища не может подать апелляцию. Этот срок является чрезмерно продолжительным, учитывая уязвимость заявителя, который подал ходатайство о предоставлении убежища три года назад.
8. Оценка рисков до высылки не является независимой дискреционной оценкой дела сотрудниками министерства, принимающего решения о высылке. Кроме того, получивший отказ проситель убежища может обосновать свое ходатайство о проведении оценки рисков до высылки только новыми доказательствами.
9. Комитету следовало бы отметить низкий показатель успешно проведенных оценок рисков до высылки, который был подтвержден самим государством-участником, указавшим в ходе рассмотрения его седьмого периодического доклада, что доля удовлетворенных ходатайств о проведении оценки рисков до высылки, представленных за последние пять лет, составила 5,2%². Официальная статистика³ показывает, что доля удовлетворенных ходатайств о проведении оценки рисков до

¹ См. *Ф.К.А. против Канады*, приложение.

² CAT/C/SR.1695, пункт 34; и CAT/C/SR.1698, пункты 32, 33, 42 и 52.

³ Canada, Immigration, Réfugiés et Citoyenneté Canada, «Évaluation du programme d'examen des risques avant renvoi», avril 2016, p. 16.

высылки остается достаточно низкой и колеблется от 1,4% в 2010 году до 3,1% в 2014 году⁴, при этом среднегодовой показатель составляет всего лишь 2%.

10. Эти относительно низкие показатели приемлемости оценки рисков до высылки в большей степени связаны с вероятностью редких событий и их случайных переменных, как это определено законом Пуассона, чем с вероятностью эффективного средства правовой защиты с разумной вероятностью компенсации.

11. Кроме того, в период 2007–2014 годов значительная доля (26%) лиц, которые могли запросить проведение оценки рисков до высылки, были высланы до истечения одногодичного запрета, а в течение этого периода наблюдалась тенденция к упрощению процесса высылки⁵ в целях сокращения числа апелляций, что фактически сводило на нет любое потенциальное приостанавливающее действие.

12. Для того чтобы избежать любого изъятия в защите, необходимо учитывать приостанавливающее действие и разумные временные рамки для всей внутренней процедуры, т. е. период запрета в отношении оценки рисков до высылки, к которому следует добавить дополнительные периоды уведомления.

13. Несмотря на вопросы и критические замечания Комитета в отношении оценки рисков до высылки, государство-участник сохранило свою позицию в отношении того, чтобы не пересматривать процедуру с целью приведения ее в соответствие с положениями Конвенции и правовой практикой Комитета⁶.

14. В этих обстоятельствах оценка рисков до высылки не является эффективным средством правовой защиты для целей приемлемости по смыслу пункта 5 b) статьи 22 Конвенции по следующим причинам: а) она не была предоставлена заявителю на практике; б) ввиду ее дискреционного и несудебного характера⁷; в) она не оказывает приостанавливающего действия на высылку⁸; г) связанные с ней процедуры, включая период ожидания до подачи апелляции, превышают разумные сроки; и е) маловероятно, что заявитель получит эффективную помощь таким образом⁹. Одним словом, она не соответствует критериям Комитета в отношении эффективных средств правовой защиты, изложенным в пункте 34 его замечания общего порядка № 4 (2017) о применении статьи 3 в контексте статьи 22.

15. В качестве альтернативы Комитету следовало отклонить довод государства-участника о том, что сообщение несовместимо с положениями Конвенции (см. пункт 4.5). Комитет развил свою правовую практику в отношении статьи 3 Конвенции, распространив абсолютный принцип недопустимости принудительного возвращения на неправомерное обращение, как оно определено в статье 16¹⁰.

16. Соответственно, в данных конкретных обстоятельствах заявитель исчерпал внутренние средства правовой защиты для целей приемлемости в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, но не смог обосновать свои утверждения.

⁴ Ibid., p. 17, figure 4.6.

⁵ Ibid., pp. 18 et 19.

⁶ CAT/C/SR.1698, пункт 33.

⁷ *Фалькон Риос против Канады* (CAT/C/33/D/133/1999), пункт 7.3.

⁸ *Дж. С. против Канады* (CAT/C/62/D/695/2015), пункт 6.3; и *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 7.4.

⁹ *Е.И. против Канады*, пункт 9.2.

¹⁰ *А.Н. против Швейцарии* (CAT/C/64/D/742/2016), пункт 7.3; и *Харун против Швейцарии* (CAT/C/64/D/742/2016), пункт 8.6.

Приложение II

[Язык оригинала: английский]

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Фелиса Гаера

На мой взгляд, сообщение № 791/2016 является неприемлемым вследствие его необоснованности. Комитет не смог сделать вывод о том, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в силу весьма серьезных сомнений, высказанных членами Комитета и другими лицами в отношении эффективности канадской процедуры оценки рисков до высылки. Этот вопрос рассматривается г-ном Хани в его особом мнении (см. приложение I). Я хотел бы отметить, что в Канаде происходит пересмотр процедуры оценки рисков до высылки для учета некоторых озабоченностей, высказанных по поводу ее эффективности, включая претензии в отношении сферы ее применения и ее произвольности, предполагаемого отсутствия независимости у должностных лиц, которые ее осуществляют, отсутствия у них необходимой подготовки и ряда повторяющихся проблем с соблюдением процессуальных норм.
